

**ИМАН
КАЛЬБИ**

Domaf TV

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ

ТВОЙ ПЕРВЫЙ.

**БУДЕТ БОЛЬНО, НО
ТЕБЕ ПОНРАВИТСЯ**

18+

Иман Кальби

**Твой первый. Будет
больно, но тебе понравится**

«Автор»

2026

Иман Кальби

Твой первый. Будет больно, но тебе понравится / Иман Кальби —
«Автор», 2026

— Ты все равно будешь моей!— Скорее выйду за первого встречного, чем за тебя! В день рождения звездная девочка, папина дочка и просто красавица Алия Гаджиева узнаёт, что парень, которого она любила с детства, два года живёт на две жизни. Он говорит ей о любви и открыто заявляет ее отцу, что хочет ее в жены, а у самого женщина на содержании... Теперь вместо счастливого будущего — война. Но Тимур Камилов не умеет проигрывать. Он собирается быть у Алии первым. Во всем. Как бы больно ей от этого не было... Только вот и Алия может сделать больно... Но что окажется сильнее: гордость, жажда победы или чувство, которое слишком долго пытались скрывать? Очень эмоционально. От ненависти до любви. Одержимый герой. Сильная героиня с характером. Противостояние, ревность, страсть и ХЭ. И да, вы поняли, это история про дочь героев "Кавказского Хищника" и сына героев "Второй жены". У них - только так. На разрыв!

© Иман Кальби, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Иман Кальби

Твой первый. Будет больно, но тебе понравится

Пролог

— Не хотела тебя расстраивать, Алия, но у Тимура уже второй год женщина на постоянку. Он содержит её. Квартиру ей купил. Ночует у неё пять дней из семи... Короче... серьёзно у них всё... — даже несмотря на литры ботокса, лицо закланной подружки подрагивает от наслаждения, когда она выливает на меня гнусную правду.

А вот мне приходится держать лицо без всяких филлеров. Я и так красавица. Сегодня, в день своего девятнадцатилетия, тем более. На мне платье именитого кутюрье, шикарная укладка и макияж, который делает меня почти Афродитой в человеческом обличье... И ещё пару минут назад, когда этот урод Тимур вешал мне на шею потрясающей красоты бриллиантовую слезу от Графф в присутствии всех гостей, прямо давая понять, каковы наши дальнейшие планы, я чувствовала себя совершенно счастливой...

В Тимура Камилова, сына лучшего друга отца, я была по уши влюблена с детства. И с тех пор, как достигла совершеннолетия, расцвела и стала той самой «желанной невестой на выданье», была свято убеждена, что у нас это взаимно... По крайней мере, весь этот год прохода он мне не давал... Все вокруг нас во всю говорили о свадьбе, но...

Про то, что моя прекрасная история любви в форме восьмёрки бесконечности может превратиться в уродливую тройку с участием ещё одной, никто не предупреждал... До завистливой Карины, решившей с деланно сочувствующим видом вместо подарка преподнести на день рождения фото Тимура с милой блондинкой.

Она смотрит на него с обожанием. Он на неё — как на собственность... Они выходят из ресторана. Рука на талии. Следующий кадр — сползает на бедро...

Мне больно.

Мне яростно.

Я сейчас хочу мир этот обрушить на его плечи.

Ненавижу...

Ещё никто так не унижал меня.

Никто так не приземлял...

Улыбки, голоса, звон бокалов сливаются в ушах и перед глазами в смазанную аудиовизуальную какофонию...

— Алия, всё в порядке? — слышу озабоченный голос мамы...

Глава 1

— Я сейчас... — говорю маме, изо всех сил пытаюсь не разрыдаться, и тут же прячусь за дверями уборной.

Смотрю на своё отражение, сцепив зубы. Глаза сверкают от застывших слёз. В сердце клинок. Грудь часто вздымается и опускается, пытаюсь побороть острую боль от того, что я только что узнала...

В ложбинке груди, скованных стильно, аппетитно и совсем не вульгарно корсетом моего дорогущего платья прямиком из Милана, сверкает капля чистейшего бриллианта в три карата, которую Он мне сегодня подарил.

Я позволила Тимуру самому зацепить подвеску у меня на шее. Он касался моей кожи. Преднамеренно задерживался пальцами, чтобы я прочувствовала прикосновения. Я чувствовала его дыхание на своём затылке... Загоралась... Подхватывала его игру, которая уже не первый год меня сжигает...

Наивная... Почему я не подумала, что такие, как Тимур, играют далеко не в одну партию? Эти руки, которые сегодня незаметно гладили мою шею, посылая сотни тысяч искр, возможно, ещё утром гладили другую. Между ног... В порыве страсти, похоти, желания...

У него уже второй год русская девушка, которую он обеспечивает и живёт с ней во всех смыслах этого слова. У них любовь. А ты дура. Просто глупая дочь богатеньких родителей его национальности, которая станет его формальной женой, пока настоящие отношения он будет строить с любимой...

Произношу про себя сокрушительную правду, которая уже успела вьестись под кожу татуировкой.

Тимуру двадцать семь, и, конечно, он во всех смыслах шикарный мужчина, который вряд ли захочет в чём-то себе отказывать. Я не питала иллюзий о том, что он девственник в свои года. Да и не нужно мне было знать о его личной жизни, пока между нами не возникло большее... Но ведь искра между нами — это не только про желание наших родителей поженить нас с самого детства...

Он всегда на меня засматривался. Я всегда чувствовала этот взгляд в спину... Особенное внимание.

А когда мне исполнилось восемнадцать, он и не скрывал своих намерений.

Шикарные букеты, частые визиты к брату, внимание в университете, где он оканчивал аспирантуру, а я только поступила... Он ведь сразу обозначил многочисленным воздыхателям, которые решили приударить за эффектной дочерью кавказского олигарха, что «место занято»...

Значит, это просто расчёт? Значит, со мной для династии, а с ней... по любви?

Конечно, я не думала, что у Тимура до меня не было женщин, но... речь ведь шла о постоянной... О той, кто намного больше, чем просто развлечение молодого, красивого и богатого парня...

Закрываю глаза. Пытаюсь собраться. Нельзя показать гостям, что я в слюни. Это не по-гаджиевски. Я дочь своих родителей. Я королева. Я справлюсь...

Слава Богу, сватовства ещё не было! Пусть только попробует теперь сунуться ко мне! Я откажусь! Даже объяснять не буду ни ему, ни его родным!

Дверь резко отворяется, и на пороге появляется он.

Урод. Ненавижу...

Почему он вечно рядом тогда, когда я застигнута врасплох.

— Что случилось, Алия? — хмурится Тимур, оглядывая меня. — Тебе нехорошо? Отец хочет с тобой потанцевать.

— Выйди... — отвечаю ему нейтрально, не поворачиваясь. Мы смотрим друг на друга через зеркало. — Я сейчас приду.

Он ведёт головой так, словно бы отмахивается от моего тона, как от мухи.

За ним тут же хлопает дверь.

Мы оказываемся один на один в уборной.

— Повторяю: что случилось с тобой?

Сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в кожу ладоней.

Разворачиваюсь и тут же впечатываюсь в его каменный торс.

— Ты случился, урод! Какого черта ты хвостом бегаешь вокруг меня? Трёшься всё время рядом, не подпуская никого другого?! А у самого баба есть постоянная! Уже не один год! Двоеженцем решил заделаться?! На две семьи жить?! На чужие примеры насмотрелся и думаешь, что у тебя проканает?! Не на ту нарвался! Я тебе не простая тупая девка без голоса, которая будет терпеть твои гульки, а потом втихаря ходить и проверяться на венерические болезни, боясь, что ты меня заразишь! Я Алия Гаджиева, Тимур! Я не могу быть ни второй, ни первой среди равных! Я уникальная! И мужчина мне тоже нужен уникальный! Достойный! Лучший! А не елот-потаскун!

— До хрена ты триндишь, Алия... — нависает надо мной своим гигантским ростом Тимур.

Я совсем не маленькая. Метр семьдесят пять и всегда высокие каблуки.

Родители наградили меня по-королевски шикарной внешностью и настоящей породой. Но рядом с ним даже я малышка. Весь в отца. От матери там ничего. В том числе и характер весь в Алихана Камилова. Василиса добрая, милая, миниатюрная женщина, а этот...

Говорят, Алихан тоже был двоеженцем на момент знакомства с тётёй Васей...

— Выйди вон, Тимур. Если ты нелепость, что была между нами, можно назвать подобием отношений или флирта, то я ответственно тебе заявляю, что всё кончено. Сейчас я приведу себя в порядок и после танца с отцом пойду танцевать с сыном дяди Марата. Он красивый и успешный. Почему бы мне не дать ему шанс? Или ещё сотням других парней, которые на самом деле намного лучше тебя...

Пытаюсь обогнуть его и пройти на выход, понимая, что сам он точно с места не сдвинется, но вместо этого вскрикиваю, когда Тимур дёргает меня за руки на себя и придавливает с другой стороны к раковине, вжимаясь.

Мы впервые так близко...

Да это даже не близость. Между нами и миллиметра нет.

— Ты моя, Алия. С детства так было. Все это знают... И иначе не будет, — грозно рычит он. — Я буду твоим первым. Во всём. И последним тоже я буду...

— Не будешь! — дышу на него жаром ненависти. — Слово даю, что не будешь! Я выйду за другого! И буду с ним счастлива! Буду покладистой и хорошей женой, и он будет в восторге от меня!

— Ты и покладистой? — закатывает глаза и ухохатывается жёстко. — Вот это точно гонев... Да кто вынесет твой несносный характер?!

Я ещё сильнее бешусь.

Смешно ему.

Он сердце мне разбил сегодня, а ему смешно...

Меня несёт. Так всегда бывает, когда я вхожу в кураж. Про характер этот говнюк, конечно, прав...

— Я компенсирую свой несносный характер в постели, Тимур. Буду каждый день одеваться для него в самые развратные трусики и пеньюарчики и практиковать все то, чего насмот-

рюсь во всяких взрослых фильмах, пока буду томиться в ожидании суженого дома... В нашей большой и мягкой постельке...

Глава 2

Его глаза наливаются яростью. Зрачки чернеют и расширяются...

Ноздри — как два паруса... Я перегнула, конечно. Но уже всё равно. Берегов не чувствую... Брат всегда говорит, что если бы я была пацаном, меня бы точно уже прибили за мой дерзкий характер...

Он дёргает на себя ещё сильнее. Так, что теперь я чувствую, что у него там между ног... Господи, это бейсбольная бита?! Может, мне стоит посочувствовать его содержанке?!

— Вот как, оказывается, говорить умеешь, стерва... Рот тебе с мылом никто не мыл... Теперь слушай сюда, мелкая сучка, которая весь мозг мне вынесла! Для меня будешь одеваться в развратные пеньюарчики и подставлять все свои дырочки по моему щелчку. Это я с твоим телом такое буду исполнять, что любой фильм для взрослых покажется тебе утренником в детском саду! Будешь моей грязной шлюшкой, которая от одного взгляда моего будет течь! Такие слова тебе больше нравятся? Нормальное общение не для тебя, оказывается? Зря я с тобой пытался быть галантным...

— Пусти меня! — толкаю его изо всех сил, а он только сильнее впивается в мои запястья своими клешнями. Точно оставит синяки, гад! Ну и пусть все увидят! Пусть отец увидит и убьёт его! — Мне больно!

Тимур хмыкает.

— Это не больно, Алия.. Пока не больно. — А потом откидывает мои волосы на одну сторону и впивается в шею. Нагло, дерзко, болезненно. Ужас какой... Это... это же такой поцелуй, который засос оставляет?! Я видела у девчонок в универе, которые с парнями тусят! Вот же гад! Он нарочно! Чтобы остался след! — А вот будет — больно... Но обещаю, тебе понравится...

Отлипает и самодовольно смотрит на место, где горит кожа так, словно бы её обожгли...

— После танца с отцом будешь танцевать со мной. Снова и снова. По истечении этого вечера каждая собака должна знать, что ты моя. — Отходит он, думал, что победил меня, подавил... Черта с два, Камилов. Ты даже представить не можешь, кто я такая! Иди лучше к своей милой кошечке, смиренно ждущей тебя у двери с тапочками в зубах, пока засосы мне на шее оставляешь.

— Я не буду с тобой танцевать, Камилов. И я не твоя... Я ещё не выбрала, чья я. Но поверь мне, выберу. Выберу лучшего... И им будешь не ты. Из принципа.

С этими словами берусь за кулон и со всей силы дёргаю его. Плевать, что кожу дико режет от боли. Всё равно не больнее, чем от его чертова засоса. И от правды про его бабу!

Поднимаю камень за несколько десятков миллионов перед собой и тут же швыряю его в канализацию крана.

— Ты слит, Тимур. Отправлен по стоку...

Он сжимает кулаки и становится пунцово-красным. Глаза даже красные. Страшно, блин... Он же не прибьёт меня сейчас?! Тогда день рождения точно закончится кровной мстью... Мои родители никогда не простят ему гибели своей самой любимой, милой, прилежной и хорошей доченьки...

— Тебе капец, Алия... Не хотел ломать тебя. Думал, что это будет даже забавно — иметь такую дерзкую, взбалмошную жену. Что буду в постели компенсировать, — хмыкает похотливо, зависая глазами на моём декольте. — Но нет. Ты до хрена охренела... Я тебя на колени поставлю... Будешь раздеваться передо мной и целовать каждый сантиметр моей кожи. От пяток до макушки. Будешь самой покладистой и безотказной женой, рот которой будет занят не разговорами, а кое-чем другим... Вопрос принципа.

— В твоих влажных фантазиях... — говорю ему, а сама, на самом деле, уже не уверена, что он просто пугает.

Тимур Камиллов совершенно безбашенный, амбициозный, хитрый и тщеславный тип. И всегда добивается того, что хочет...

Глава 3

— Извини, Тимур, но Алия чётко озвучила свою позицию, — произносит мне Саид, а я убить хочу друга. Серьёзно?! Он мне будет про позицию своей сеструхи отшибленной говорить?! Да у неё сто пятниц на неделе! Это же Алия! Рубит с плеча, не спросив!

— Сэм, ты же понимаешь, что это просто чушь! Катя осталась в старой жизни! Я бы не потащил её в отношения с Али. Да, у нас хорошие дружеские отношения, я оплачиваю её учёбу, она в каком-то смысле зависит от меня финансово, хоть и ищет активно работу, но... у меня к ней ничего! Никаких чувств! Давно!

— Тимур, — говорит твёрдо Саид, — ты меня слышал. Алия сказала своё слово. Она не хочет быть с тобой, не хочет твоего внимания. Не доводи до скандала, чтобы наши отцы вмешались. Ваши отношения ещё не заходили настолько далеко, чтобы было о чём сожалеть. Сватать её приходить не надо. Будет только позорище.

Её брат такой же упёртый осёл, как и она.

В смысле не заходили?

Да они далеко — дальше некуда!

Алия с детства знала, что будет моей!

И то, что стерва учинила под конец своей днюхи, — просто плевок в мой адрес.

Просто сам себе поражаюсь, почему я не убил её на месте, почему не утащил прямо из банкетного зала и не сделал то, на что её круглая шикарная задница так и напрашивается!

Отца её не хотел втягивать в это раздутое на пустом месте представление. Хотя, может, и стоит с ним поговорить?

У любого кавказского парня есть за спиной прошлое. Да что за бред? При чём тут Кавказ? Перефразируем — у любого парня в принципе должно быть прошлое. Если его нет, то он либо лошара, либо баба. Вот и всё. Нет никакой другой правды.

То, что какая-то стерва решила подпортить наши с Али отношения тем нелепым сливом, подтверждает лишь одно — нам завидуют, нашей пары не хотят. Неужели она этого не видит?!

— То есть ты одобряешь то, что твоя сестра на глазах у всех по сути оказывала внимание козлу Миляду, сыну Джабраила...

— Одному из самых богатых наследников в республике, заметь, — подкалывает меня Саид. — Ничем не могу помочь, Тима. Миляд достойная альтернатива и слюни на неё пускает. Как минимум, вот таким тупым проколом точно себя не подставит... Ты сам профукал свою судьбу. Забыл присказку? Не живи там, где е...шь, не е...и там, где живёшь... Ты налажал. И потому все мы посмотрим на тебя только с осуждением... А не был бы пойман...

Вот это бесит меня больше всего.

Ни один! НИ ОДИН из моего окружения не посмотрел бы на меня осуждающе только за то, что у меня было постоянное место, куда присунуть. Ну, не люблю я грязь. Не хочу шлюх-однодневок, не хочу тупых куриц, которые вечно строят себе в голове воздушные замки. Ты их на один день взял в машину покатать, а они уже придумывают, как назовут внуков ваших общих. Катька в этом плане была из понятливых и приземлённых. Я сразу обозначил ей, что между нами не может быть долго и счастливо. Как минимум в реальной жизни. Про постель молчу. Умелая девка, сочная. С ней и долго бывало, и уж точно всегда со счастливым концом.

Я вообще ещё полгода назад думал, что пока подержу её «у себя в хозяйстве», но эта ведьма Алия... Не знаю, что там за волшебные пилюли роста она выпила, как в сказке, или какой вампир её укусил, хотя тут вряд ли — это она сама кого хочет покусает, но после возвращения из стажировки в Италии эта последовательница культа Лилит вернулась такой, что просто челюсть отвисала всякий раз, когда видел её.

Не просто красива. То, что она даст фору любой модели Виктории Сикрет, в целом было понятно, уже глядя на её родаков. В ней такая мощная харизма была, такая естественная роскошь, что реально у мужиков из рук всё валилось, а восставало другое, стоило ей появиться в поле зрения.

Не мог я упустить такую. Она моя. Созданная для меня. Вот от такой детей рожают. Вот такую сажают рядом с собой на трон. У меня начался зуд...

И даже мило это чувство было. Бабы обычно вешались на меня сами, а тут... Вижу её интерес, смущение вижу — она же чистая, как хрусталь. Папка позаботился, чтобы на его драгоценную принцессу муха лишний раз не села. А всё равно прёт от её реакции... Это чувство щекотало под рёбрами. Приятно щекотало... И вообще, мне хотелось раскрывать её для себя, хотелось её интереса...

Характер, конечно, паршивый. Ну, что ты хочешь от самовлюблённой девицы с манией величия длинной с её астрономические ноги, но... я был готов и этим научиться управлять.

Не рассчитал. Эта милая принцесска Алия — настоящая мегера. Стерва...

Всё равно одержу победу...

— Короче, всё ясно с тобой, — выдыхаю я зло, понимая, что Саида не переломить.

Значит, не хотят по-хорошему, будет им по-плохому... Всё равно девка их достанется мне...

Выезжаю из двора его ЖК с пробуксовкой.

Набираю секретаршу. Тоже одна из. Неплохая такая деваха. Пару раз потусили — она на что-то надеется. Потому всё время отвечает с таким забавным придыханием, что ржать хочется. А уж про рвение на работе я вообще молчу...

— Тимур Алиханович, — на минуту даже кажется, что звоню в «секс по телефону», — к Вашим услугам.

Ухмыляюсь. Не сомневаюсь в её компетенции.

— Лика, у меня для тебя важное задание. Очень ответственное. Только ты с ним справишься, дорогая, — стелю мягко. Еле сдерживаю желание поржать. — Сейчас позвони профессору Лазаряну и договорись с ним, что зачёт осенний через неделю у его групп я приму.

Она тормозит, тупит... Не понимает ни черта. Да и не нужно ей понимать!

Ещё позавчера я собирался через неделю улетать в Дубай, а не зачёты скучные принимать в универе, где отрабатываю академические часы как соискатель, так как защищаю докторскую в этом году. Но... Планы слегка скорректировать пришлось...

— Лика, бодрее, малышка! Или сам позвоню Лазаряну, но тогда ты останешься без премии и поездки в Дубай...

— А я... а мы... — воодушевлённо охает. — Всё же летим в Дубай?!

— Летим, — газую, вжимая педаль газа в пол. — Только придётся сместить переговоры с эмиратчиками на неделю. Это вторая твоя архиважная задача на сегодня, красавица. Приму зачёт — и полетим...

— Хорошо! — подмахивает весело и воодушевлённо моя собачка.

Я выключаю блютуз. Снова пробка, будь она неладна.

Пока плетусь, скроллю ленту соцсетей.

Тихо матерюсь, видя, что стерва выложила четвёртый за этот день букет цветов размером с футбольное поле.

Не от меня на этот раз.

Вонючка Миляд в деле.

Порываюсь поставить дизлайк, но одёргиваю себя. Не буду палить контору на глазах у всех.

Вместо этого открываю переписку.

«Капец тебе, красивая...»

В ответ спустя пару минут приходит какашка. Идиотка. Только Алия способна вот так просто прислать мне какашку и при этом не выглядеть нелепой дурой.

Ну, ничего...

Обломаю...

Бл* буду, обломаю...

Глава 4

Забегаю в аудиторию, едва не поскользываясь. К Лазаряну лучше не опаздывать, а из-за вездесущих пробок я вот-вот вылечу с семинара, как пробка... Он человек старой формации. Для него прилежность и стопроцентная явка — залог любого автомата. И не объяснишь, что машина долго плелась меж стройных рядов таких же опаздывающих по своим делам, как я. На улице второй день промозглый дождь, как и у меня на душе. Но я храбрюсь изо всех сил. Иначе не умею. На меньшее не согласна.

С облегчением выдыхаю, когда впархиваю внутрь — и препода пока нет. Зато девки, завидев меня, как одна оживляются. Мы занимаем наше любимое место в конце лектория. Чтобы был хороший обзор на всех, да и можно было без палева пошутиться по-девичьи.

— Рассказывай давай быстрее! — с энтузиазмом набрасывается Вика. — Пол института обсуждает эти твои букеты шикарные в соцсетях. Что за новый ухаждёр?

Про старого они особо не были в курсе. Да и его шикарные букеты я не выкладывала. Я вообще не очень-то любитель выставлять жизнь напоказ при всех наших возможностях. Мама и папа всегда говорят, что счастье любит тишину. Но сейчас ведь дело не в том, что я люблю, и уж тем более, что там любит счастье... Я хочу позлить этого самоуверенного индюка. Воочию ему показать, что на нём свет клином не сошёлся. Пусть катится. К своим бабам. Уверена, там вагон и маленькая тележка, и эта Катя — лишь вершина айсберга...

Улыбаюсь загадочно, изящно верчу перед девчонками рукой, демонстрируя шикарный браслет Картье, усыпанный бриллиантами...

— Ну, что я вам могу сказать, девочки? Всё как в сказке! Задаривает, закидывает вниманием, зовёт на ужин в Париж слетать... Говорит, к возвращению папы домой с работы вернёт в целостности и сохранности.

Девки хихикают.

Просят фото.

Показываю охотно. Миллиард в целом симпатичный парень. Девчонкам он нравится. Невысокий, слегка коренастый, но крепкий, атлетичный, темноволосый и волоокый. Таких любят. Наверное, потому что ассоциируются с пещерными мачо, способными утащить в своё логово.

У меня вкус слегка другой, но... Как выясняется, и он может подводить, хоть я с детства и считала, что от природы исключительно изысканных предпочтений...

— Полетишь в Париж? — восторженно спрашивает Лейла. Она тоже кавказских кровей, но очень робкая и стеснительная. Возможно, потому что всю жизнь прожила в горах и только в универ переехала в Москву. Для неё мой образ — нечто недостижимое.

— Вместо пустой ерунды я бы вам посоветовала, девицы, предмет повторять, а не про Парижи разглагольствовать, — слышим позади глубокий мужской голос и оборачиваемся.

Мимо нашего стола решительной походкой вниз к подиуму идёт...

В смысле? Какого черта тут делает Камилов?

Вмиг ошетиливаюсь, как кошка, готовая к прыжку.

Он же вальяжно заваливается в аудиторию и кидает небрежно на лекторский стол свою папку Монблан.

То есть?

— Меня зовут Камилов Тимур Алиханович. Я доцент кафедры международных экономических отношений. С этого дня обучать вас основам экономтеории буду я. Мы поговорили с профессором Лазаряном и сошлись на том, что получаемые в первом семестре знания по своей сути фундаментальные не соответствуют тем задачам, которые ставит перед собой учебная программа. По факту, это закладывание основы всего дальнейшего обучения. Но то, что мы наблюдаем из года в год, — банальное заучивание того, смысл чего вы понять не можете. Это печально. И это надо исправлять. До зачёта неделя. С этого дня ежедневно мы будем досконально разбирать изученные темы, и я пойму, насколько вы готовы к практике.

— К практике? — восхищённо переспрашивает Вика. Она, как и все другие девочки из академгруппы, уже успели осмотреть наглеца с ног до головы и пустить слюни.

— Да, это тоже часть моей стратегии, — самодовольно ухмыляется Камилов, не нарадуясь себе. — Мы с профессором решили, что лучшим способом проверить ваши знания будет не банальный зачёт, а настоящая практика... И после него вы и будете аттестованы...

Все напрягаются. Потому что как минимум рассчитывали, что старый профессор поставит всем «прилежным ходокам на лекции» автоматы, и мы мирно пойдём дальше благополучно забывать непонятные, заумные азы экономтеории, чтобы потом уже осознать их на практике. В целом это норма. Так и Саид мне говорил — сначала ничего не понятно. Потом придёт, когда поймёшь принципы рынка в деле...

— Практика? — снова переспрашивает опасливо Вика.

— Да. Часть группы — в моей компании в Москве. Вторая, избранная, в Дубае, — и бровью не ведёт Камилов. — У меня через неделю намечаются важные переговоры там. Я организую перелёт пяти студентов со мной. Это будет уникальная возможность познакомиться с реальной работой, попристутствовать на настоящих переговорах. Отзывы о практике, разумеется, будут занесены в ваши личные дела. Все расходы за мой счёт.

Зал оживлённо загудел.

— Как будет происходить отбор тех, кто полетит? — теперь уже воодушевлённо верещала Вика.

— При моём личном участии, — козёл даже ухмыльнулся, полоснув по мне глазами. — Приниматься во внимание будут многие факторы...

Глава 5

— Сравнительный анализ по крупнейшим банкам страны я жду к следующему семинару через два дня! — оглашает Камилов под конец пары.

Выходим мы из аудитории изрядно озадаченные. Честно — скорее напоминающие общипанных квочек после погрома в курятнике. Изначальный восторг на лицах девок сменяется какой-то странной смесью ужаса, раболепия и придыхания. Наверное, такие лица у садочек на всяких тематических с/м вечеринках.

Я стараюсь слиться с общим потоком, чтобы больше не встречаться глазами с козлом.

Хам даже имел наглость заставить меня встать и ответить на его идиотские вопросы. Заведомо настолько сложные, что я, конечно же, начала плавать.

— Неуд, — констатировал он безапелляционно.

— В смысле? — в горле запершило. Вообще-то три другие опрашиваемые им до меня тоже ничего не ответили, так почему двойку он влепил только мне! И вообще, у нас нет никаких оценок, если это не контрольная!

— В прямом, — смотрит жёстко. — Вы совершенно некомпетентны, Алиа. На Вашем месте я бы не про гульки в Парижах думал, а про учёбу. Это позорный минимум, не зная который стыдно для любого студента этого университета, даже если занимает он тут место за деньги.

Я моментально краснею от кончиков идеально уложенных волос до ногтей на ногах.

Свинья, значит, он ещё и уши развесил! Услышал-таки про Париж! И потому так бесится! Но вот вторая часть?!

— Тимур... — закашливаюсь, — Алиханович...

Хочется его упырьём болотным назвать, а не уважительно по имени-отчеству.

— Вы сейчас обвинили меня в том, что я занимаю чьё-то место?

Вообще, это хамство. Я немного умнее, чем кажусь. Экономтеория на моём факультете политологии вообще-то далеко не основная специальность. При поступлении я сдавала историю, язык и писала сочинение! И писала сама! У меня золотая медаль вообще-то! И вопросы у него врасплох, специально каверзные! Завалить можно любого! Какого черта он сейчас выставляет меня курицей блатной?!

— Я сейчас призываю Вас собраться, — гипнотизирует меня глазами. — И пока не поздно, не совершать глупых поступков.

А вот это уже съезд в пресловутую двусмысленность... Как же эго-то твоё страдает, лове-
лас хренов... Разве я виновата в том, что ты кобель?!

Смотрит на свой планшет, хмурится.

— С такими пробелами промежуточную аттестацию вам не закрыть, Алия. Но поскольку
я гуманный и во всех смыслах щедрый человек, то готов объяснить Вам поворотные моменты
теории лично. Скажем, завтра в шесть. В аудитории 1506 возле кафедры.

Девки полосуют меня острыми взглядами.

Ещё бы. Им-то никто не предлагал вип-сервис репетиторства.

Я смотрю на него бритвой.

— Спасибо, но лучше я обращусь к брату или отцу. Уверена, у них достаточно компетен-
ции объяснить мне примитивную теорию. Да и Вам, молодому свободному мужчине, навер-
няка, есть чем заняться в шесть вечера.

Он хмыкает.

Я уже разгадываю этот взгляд.

Скотина не поставит мне зачёт.

Контрольную я проваляю.

Ну, и хорошо.

Попрошу папу позвонить проректору.

И конечно же, ни в какой Дубай с ним я не полечу. Пусть с Катенькой летит. Да тут и без
катенок найдётся куча кандидатов из нашей академки.

— Стоять, — возвращает меня в реальность уже в дверях аудитории. Не знаю, как так
получилось, но выходила я последней. Или это он как-то грамотно перенаправил потоки...

Мощная рука преграждает мне путь, впечатываясь в стену рядом.

Плетущиеся в хвосте сокурсницы снова полосуют взглядом.

— Алия, Вы, кажется, не до конца понимаете всей серьёзности ситуации. Мне не нра-
вится Ваш тон. Не забывайте, что аттестация предполагает не только успеваемость, но и оценку
личностных качеств, а тут пока на лицо однозначный неуд.

— Давайте начистоту, Тимур Алиханович, — дерзко смотрю ему в глаза. — Мы оба с
вами должны были понять, что удовлетворить я вас не смогу. Так что... Наверное, мне придётся
идти к профессору Лазаряну...

— Вы услышите от него чёткое «нет», Алия. И от проректора тоже. У меня есть чёткое добро от руководства довести до кондиции вашу гиблую группу. Можете обратиться к папе, конечно... И ему я тоже расскажу и про ваше поведение на занятиях, и про... Париж...

Вот же урод! Шантажирует теперь, что папе спалит?! Так я ещё не решила, лететь или нет... Это просто флирт с Милядом...

Как же хочется ему морду расцарапать...

— Ну что, удалось достать булжник из канализации? — усмехаюсь я, зная, что владелец ресторана даже трубы разрыл сразу после праздника, чтобы достать его подарочек. Ещё бы, целая квартира была смыта в утиль. — Уверена, он прекрасно будет смотреться на шее какой-нибудь из твоих сливных бачков. После сливной ямы. Как и ты...

— Сучка, — шипит он и ударяет по стене снова. Деревянная панель дребезжит. Вот что будет, если нас увидят? Может, и хорошо?! Пусть видят! Пусть сплетничают про него! Жаль только, что своё имя марать не хочу! — Я, кстати, купил тебе новый подарок...

Лицо Тимура становится хищным.

— Ошейник, Алия. Буду пристёгивать тебя в удобной позе. На твоём законном месте.

— На троне ошейников не бывает, — вскидываю подбородок.

Он скалится.

— Место на троне ты профукала своим вопиющим хамством и неуважением к своему будущему мужчине. После твоего поведения сразу понятно, что с такими, как ты, не говорят. Их просто сажают на их место. А твоё место природой определено твоими аппетитными сиськами и задницей. И ртом пухлым...

— Сколько нездоровых фантазий, Тимур. Особенно в части того, что ты можешь быть моим будущим мужчиной... Что, твои бабы не удовлетворяют? Так отправь свою Катю сделать такие же сиськи, губы и задницу, как у меня, если природой неросло... Тебе какая разница, в какой слив совать свой стручок...

— Стручок?! — его верхняя губа дёргается.

— Нарываешься, чтобы показал, чем я тебя буду наказывать?

Подаётся ко мне угрожающе, но я филигранно умудряюсь вывернуться из его рук.

Сбегаю из аудитории, сверкая металлическими каблуками.

Уродище.

Лохнесское чудовище.

Ничего, следующая партия точно за мной будет!

Глава 6

— Ну, ты бесстрашная, Алия! Взяла и не пошла?! — поражённо охает и ахает Ирка, перекивая музыку.

— Я бы сказала, манкировала, — самодовольно усмехаюсь, то и дело ловя на себе сальные взгляды мужчин вокруг. Сегодня у нас небольшое сумасшествие. День рождения зачатой подруги Каринки. Мы знаем друг друга в прямом смысле с пелёнок. Наши родители — соседи по участкам на Николиной Горе. По возрасту тоже родились с отрывом в пару месяцев. Вот так и идём по жизни, неизбежно не переваривая друг друга — сначала сад, потом школа, потом универ...

Только факт того, что Карина — проверенный человек, дал мне индульгенцию от родителей быть в клубе. Да и то... Снаружи бдит водитель с охранником. Последнего я слезно умоляла не плестись за нами, потому что стыдно при нём танцевать.

Он зашёл, осмотрел скрупулёзно вип-зону, отделённую от общего танцпола классово-физическими преградами, и недовольный ушёл. Я выдохнула.

И всё равно бесило.

Хотелось слиться с толпой внизу. Танцевать я обожала.

Так ещё и немного мохито дал в голову.

Ну, почему я не могу позволить себе даже крохотное сумасшествие? Родители же всё равно не узнают...

Внутри всё ещё вибрировала эйфория. Я нагло опрокинула этого самодовольного самца, который почему-то реально решил, что я припрюсь сегодня вечером к нему заниматься вместо того, чтобы готовиться к днюху подруги...

Вон пошёл из моих мыслей. Ненавижу. Пусть к Катеньке своей катится...

— Как ты, Али? — на шею сзади вешается Каринка. Она тоже слегка поддатая. Там в соседней випке её старший брат. Это тоже дополнительная гарантия нашей безопасности в глазах старших. Правда, мы-то знаем, что ему там не до нас, как только в их тусу пожаловали пять длинноногих белокрысых цыпочек. Уверена, что на заказ. Тошно. Почему нашим мужикам можно всё, а мы всё время должны держать себя в рамках?!

— Прекрасно! А ты, дорогая?

Она пропускает мои слова мимо ушей. Смотрит деланно сочувственно.

— Признаться, меня совесть мучала, когда я тебе правду раскрыла. Думала, может, и не стоит... Может, надо было молчать... Тимур завидный жених.

— Миллиард не менее завидный, — пытаюсь уколоть её в ответ и вижу на лице неприкрытую уязвимость. А ведь она на него тоже метила, я точно знала. Её братец с ним якшается...

— Не оставляешь ты нам никаких шансов, Али, — натягивает улыбку. — Всех женихов разобрала...

— Да ты что?! Я и не претендую! Вон, Тимур уже свободен... Так что можно попытаться...

— Пойдём танцевать! — подсакивает сбоку Ирка. — Ну пойдём, девочки! Скучота тут стоять и тарашиться вниз! Вся движуха там!

Допиваю коктейль. Бросаю украдкой взгляд на соседнюю випку. Переглядываемся с девчонками...

Как назло, в этот момент звучит гиперпопулярный трек, который у нас у всех слышан до умозрительных дыр.

Карина начинает визжать, подпрыгивая в такт.

— Пока брательник там окучивает тех цыпочек, давайте сбежим хоть на десять минут. Уверена, он и не заметит!

Мы заговорщицки переглядываемся и гуськом пробираемся к лестнице, чтобы спуститься в гуцу происходящего клуба, в его самое сердце — на танцпол...

Музыка бьёт по ушам. Адреналин шарахает по артериям. Кажется, что тело само ловит ритм.

Стоит нам коснуться каблуками пола, руки устремляются вверх. Прикрываю глаза, отдаваясь глубокой мелодии, одобренной басами.

Я обожаю танцевать. И дело сейчас не в том, что хочется перед кем-то покрасоваться. Вот это самое тупое убеждение — ходить в клуб, чтобы клеить мужиков! Клуб — это атмосфера, энергетика, драйв! Ни одна домашняя вечеринка или танцы у зеркала в комнате это не заменят. Сотни людей, совсем разных, совсем незнакомых по большей части, здесь и сейчас синхронизируют биение своего сердца под захватывающие биты! Вот в чём прелесть клуба — и это понимают все любители дип-хаус музыки!

Мы в моменте. Пара треков, чтобы пульс сбился, лёгкая испарина по спине, несколько извиняющих улыбок — парень, извини, я тебе не по зубам. И я снова вернусь вверх, в роль спокойной тихой девочки Али, которая исполняет роль золотой принцессы именитых родителей. Но вот эти мгновения — мои. Как и скорость авто, когда можно разогнаться и утонуть в эйфории. Может быть, уже через полгода я стану женой... Пусть будут хоть эти милые искорки неповиновения, невинные, безобидные, о которых будет тепло вспомнить.

Приоткрываю глаза под действием какой-то внешней силы. Вздрагиваю, замирая в движении.

Сердце падает вниз, а лёгкие перестают втягивать воздух...

Напротив, в пяти метрах стоит Тимур. И смотрит на меня.

Глава 7

— Продолжай, — говорит он, подходя ко мне.

Нервно сглатываю. Кровь застывает. Сердце замирает.

Тимур делает шаг ко мне, усмехается...

— Давай, Алиа, — его голос хриплый. И я слышу его даже через густые басы... — Я очень хочу посмотреть на тебя... Красиво двигаешься, малышка...

— Ты считаешь, что можешь мне приказывать? — вскидываю подбородок.

На самом деле перед ним я вдруг оробела. Не ожидала... Не готова...

Волнение закипает и пенится...

— Я считаю, что ты запнулась и окаменела, потому что испугалась меня... — провоцирует в ответ. — А пытаешься показаться такой смелой кошечкой...

Усмехается, нагло шарит по мне глазами.

Тлеющий внутри огонёк сомнения и осторожности трансформируется в пожар.

Мне нечего стесняться. И нет, я его не боюсь, не боюсь.

Словно бы по мановению волшебства, танцпол в унисон громко вскрикивает, когда басы начинают отбивать ритм ещё одного мегапопулярного хита.

Я ловлю волну. Включаюсь в поток. Мгновение — и он уже мне не нужен.

Плывать на него... Плывать...

Мой танец чувственный, острый, яркий... Я отдаюсь эмоциям, сливаюсь с движениями тела и разума.

Голодный взгляд Тимура гипнотизирует.

Он хочет меня.

Хочет, как сотни других мужчин в этом клубе.

Наклоняю голову вправо, ловлю взглядом салютующего мне импозантного мужчину, который улыбается и обещает глазами много всего.

Отвечаю встречной улыбкой, но извиняющей.

Потом снова перевожу взгляд на Тимура. Там огонь. Свирепый и беспощадный.

Челюсть сжата. Он делает несколько решительных шагов ко мне.

Замирает в сантиметре. Я чувствую его горячее дыхание, которое сбивается от еле сдерживаемого напряжения...

Рука ложится поверх корсета платья, сжимает.

— Не смей, — осекаю его я. Нужно вскинуть голову, чтобы заглянуть в мутные заводи глаз. — Даже не думай ко мне прикасаться...

— Папа в курсе, в чём ты пришла в клуб, Алия? — спрашивает он хрипло.

Я чувствую физически его глаза на вырезе моего платья.

Они не оглаживают полушария, нет. Они алчно их жрут.

Он поднимает их на мою шею. На то самое место, которое он укусил в подобии поцелуя, которое я замазывала тоналкой. И даже сейчас оно замазано.

Моя кожа слишком светлая — на ней синяки видны до последнего...

— Дай угадаю... — усмехается он, наклоняясь к моему уху и проводя кончиком языка по мочке. — Пай-девочка приехала сюда в скромных джинсиках и футболке и переделась... Чтобы не видели дяди папочки, да?

Мои глаза округляются.

Он следил за мной!

Преследовал!

— Ты жалкий, Тимур, — опять говорю раньше, чем думаю. — Таскаешься за мной по пятам, хоть тебя уже отшили...

— Мелкая стерва, — шипит в ответ.

Чувствую захват на своей руке. Он тянет меня вверх, в сторону нашей випки.

Когда мы поднимаемся, не без происшествий, потому что я как минимум несколько раз запнулась на лестнице на своих высоченных каблучищах, сразу натываемся на испуганно-крысиную физиономию Карины.

— Это... что?

— Это ты что? — выплёвывает презрительно Тимур. — Сюда слушай, сплетница тупая. Сейчас пойдёшь к братцу и скажешь, что вы с Алией поехали домой готовиться к экзамену. Усекла?

— В смысле? — она дует губу. — Вообще-то это мой праздник!

— И он подошёл к концу, — усмехается Тимур. — А если не хочешь, чтобы к концу подошёл вообще любой праздник, который может быть в твоей жизни, то вот тебе совет, Карина, будь убедительной для цербера-братца... А то придётся тоже показать ему кое-какие фото, по твоему примеру. Например, как ты с садовником вашим сосёшься на заднем дворе...

Лицо Карины становится мертвенно-бледным.

Она дёргается, пытается что-то возразить, но всё же замолкает. Дышит часто и тяжело...

— Что тебе надо?! — верещит почти истерично.

— Всё просто. Сейчас я пойду и переодену твою горе-подружку. Ты, Алиа, подойдёшь к своим охранничкам и скажешь им, что едешь ночевать к Каринке. Вы поедете к ней, а оттуда я заберу тебя по своим делам...

— Чего?! — возмущённо вспыхиваю я. — Я никуда с тобой ночью не поеду, Тимур! Ты рехнулся?! Я всё брату расскажу! Или отцу!

— Хорошая идея, — тут же манипулирую я. — Предлагаю это сделать вместе. Я могу выступить свидетелем... Как ты секретно переделалась в шлюшью одежду, бухала и плясала на танцполе, клея мужиков... Как думаешь, кто за это огребёт? Могут ещё Милядику рассказать, который, бедненький, уже круассаны тебе печёт для парижского свидания, которого тоже не будет...

— Ты... ты... — захлёбываюсь в своём возмущении. — Ты не посмеешь!

— Проверим?

Не успеваю даже ответить.

Он толкает меня в сторону нашей личной уборной, где мы быстро скинули лягушачьи шкурки. Девки все затихли. Тут многим не поздоровится, если родители узнают, что свободу решено трактовать превратно...

Дверь за Тимуром хлопает. Как в прошлый раз, когда мы уже оставались один на один в закрытом помещении...

Он надвигается.

Я в панике хватаю пакет со своими вещами.

— Выйди, я переоденусь...

— Нет, — произносит уже в шаге от меня. — Я сам тебя переодену.

Вскрикиваю, когда он дёргает молнию моего платья вниз.

Мгновение — и я слышу шипение...

То ли это от того, как мои горячие соски реагируют на холод воздуха. То ли это его дикий рык... Тимур пожирает оголившуюся для него в первый раз в жизни плоть... Впервые под взглядом мужчины...

Я инстинктивно закрываю себя руками, но он скалится, ведёт головой и разводит руки.

Дыхание у нас на обоих дикое и рваное.

Мы в чёрной воронке, которая лишает притяжения к полу, действует по другим законам гравитации.

Тимур наклоняется ко мне и дышит моей кожей, ведя линию носом по ключице.

Я дышу рвано и дико. Мне страшно... Мне...

Я всё же не готова ещё играть на равных в эти взрослые игры...

— Пусти... Это насилие...

Хмыкает и снова прикусывает мочку уха.

— Это ещё не насилие, девочка моя... Когда будет насилие, ты узнаешь... Это тоже очень вкусная часть игры, и мы в неё поиграем!

— Со своими шлюхами играй!

Опять звереет. Взвизгиваю, когда сдавливают мои ягодицы и дёргает на себя. Приподнимает, чуть разводит ноги и трёт меня о себя. Какое-то дикое, животное действие.

— С ними уже неинтересно, Алиа... Теперь интересно с тобой... Даже представить не мог, что так интересно будет...

— Ты бесчестный человек, Тимур, — выдыхаю в сердцах. — Эгоистичный, самодовольный, не слушающий ничего, что не хочешь слышать...

— Ты сейчас описала себя, золотце, — намеренно нежно поправляет выбившуюся прядь за моё ухо. Какой же сейчас чёрный у него взгляд, пугающий. А ведь у него светлые глаза от природы... — Ничего не слышишь... И берегов не знаешь...

Он берёт футболку и натягивает её на меня, преднамеренно очерчивая через ткань контуры моей груди, слегка сдавливая.

— Роскошная грудь, Алиа... Даже представить не можешь, что я хочу с ней сделать... И это не только про то, что ты будешь ею кормить всех моих детей.

— Пошёл вон, — выкручиваюсь от его касаний, но тщетно. Я ведь зажата в углу. И даже ударить между ног не получается — он так грамотно фиксирует мои колени...

— А теперь, козочка, не брыкайся. Если будешь брыкаться, то вместо того, чтобы натянуть джинсы, я сниму с тебя трусы. А пока не время...

Прикусываю губу от злости. Мне нужно сейчас же будет, как только доберусь до охранников, правду сказать им и рвануть отсюда куда подальше... Плевать на них на всех! И на Карину-сплетницу тоже!

Джинса дерёт кожу, пока он её растягивает по моим ногам. Я дышу рвано. Глотаю унижение.

— Прекрасно, Алиа. Так ты выглядишь не менее шикарно. Понятия не имею, на черта тебе надо было переодеваться в эти тряпки. Королева шикарна во всём...

Он снова приближается и трётся щекой о мою щеку.

— Идём? — в его дыхании напряжение, которое аж трещит.

Нет... Определённо, мне нельзя с ним... Для собственной же сохранности...

Выходим с бледной Кариной из клуба. Тимур предусмотрительно чуть поодаль.

Я крепко держу горе-подругу за руку. Она, судя по всему, морализована из-за шантажа Тимура полностью.

Подходим к моей машине. Охранник стоит стрункой. Открывает дверь...

Я смотрю на Карину, оглядываюсь назад — Тимур идёт к машине, а я...

Дергаю подругу за руку и быстро тяну за собой в салон.

— Поехали! Быстрее!

— Али, ты что?! Мы же договорились! — охает Карина испуганно.

— Мы ни с кем не договаривались, — говорю сквозь зубы. — Это ультиматум, а не договорённости.

Глава 8

Одна из самых ужасных, беспокойных ночей в моей жизни.

Холодная испарина по телу, которая то и дело переходила в озноб.

Тяжёлая голова, полубред на грани постоянных просыпаний от беспокойных сновидений.

Нервы ни к чёрту...

Нет, не только нервы. В районе пяти утра я всё же догадалась взять градусник и померить температуру — прекрасно, 38,5. Рассвет встретила уже с дерущим горлом и заложенным носом.

Простудилась после экзекуций Тимура, не иначе...

Да и в целом так стрессанула, что иммунитет ожидаемо не справился.

Вчерашний вечер завершился кошмарно.

С Кариной мы рассорились в пух и прах. Немудрено. Стоило мне только затащить её почти насильно в своё авто, она начала брыкаться и возмущаться, что теперь-то ей крышка, потому что он всё сольёт! Я испуганно скакала глазами от истерящей подружайки до водителя и охранника, которые держали лица каменными, но наверняка наматывали на ус всё, о чём мы говорили.

— Успокойся, Карина! Я позабочусь об этом! — осекла её жёстко, понятия не имея, как именно собралась сделать то, что только что пообещала стоящей на грани разоблачения своей грязной интрижки с садовником соседки.

Телефон противно звякнул в кармане.

— Непослушная кошка. Будешь наказана, — пришло понятно от кого.

Скривила лицо.

Уверена, он уже докладывает братцу о том, как ужасно я вела себя в клубе. За Тимуром не заржавеет. Если его самолюбие уязвлено, как я успела понять, в ход пойдёт даже оружие массового поражения...

С утра наверняка будет выволочка от родаков, что веду я себя неподобающе статусу и происхождению... Будут введены репрессивные меры и... гад Камилов будет торжествовать...

— Не боишься, что я расскажу брату, что ты со мной делал? — пытаюсь взять на понт, купируя его дальнейшие возможные маневры.

— Ещё не сделал, золотко, — отвечает тут же. А потом с очередным дзиньком мне в чат падает видео...

Дыхание перехватывает. Это запись с телефона... На ней я на танцполе.

Танцую... И... выглядит это, конечно... Короче, я, наверное, слишком увлеклась, и платье всё-таки чрезмерно откровенное. Ну да, теперь-то с такими свидетельствами мне точно капец...

— В коллекцию наших будущих семейных хоум-видео, Алия, — с двумя смайликами. — Сохрани на память. И завтра с утра пересмотри, когда будешь колебаться, лететь тебе в Париж с задротом Милядом или быть послушной сладкой девочкой твоего хозяина...

Чертыхаюсь, смотря в окно. Вот же урод! Шантаж! Изощёрённый и тонкий! Шах и мат! Сволочь не просто спалит меня перед семьёй за несанкционированную поездку в Париж! Он ещё и это покажет!

— Опустился до того, что уже исподтишка снимаешь меня? Жалкий, Тимур...

— Пришлось начистить морду вуайеристу, который осмелился это делать. Видео его. Конфискованное из разбитого телефона. Хорошее. Я сегодня перед сном обязательно посмотрю... И, наверное, не раз, исходя из своего.

Боже, ну это невозможно!

Почему я должна участвовать в переписке с этим самоуверенным хвастуном?! Это ж какое самомнение...

— Да, посмотри перед тем, как забираться на свою очередную телку. Чтобы было, кого представлять...

Пишу и тут же выключаю телефон.

Хватит уже этих ужасных разговоров.

Хочу сделать скрины перед тем, как удалить переписку, чтобы если что, иметь встречные аргументы — как ни крути, а вот за такое вот общение с сестрой Саид может навалиться... Но говнюк сам быстро всё предусмотрительно стирает. Вот же...

Тут же рядом высвечивается огонёк.

— Секретный чат, любимая... Предлагаю отныне наши с тобой горячие разговоры переносить туда... Скоро тут вообще начнётся жара. Побережём нравственность других...

— Я спалю тебя! — отвечаю резко, ломая ноготь от того, как яростно печатаю.

— А я тебя! :)

Слава Богу, к этому времени уже подъезжаем к посёлку.

Карина скукожилась в углу и дуется.

— Я тебе это никогда не прощу, — бубнит под нос и пораженчески выходит у своих ворот.

Я опять чертыхаюсь про себя. Мда, впереди отвратительный день.

И он реально накрывает меня ещё и физическими последствиями — мама заходит в комнату в районе восьми утра. Проверяет лоб и заключает, чтобы я осталась в постельке, как в старые добрые детские времена.

Вроде никто не орёт и не крушит мою дверь, не обвиняет в том, что я падшая женщина...

Значит, Тимур всё-таки не стал «наказывать» за то, что слабовольной овцой не поплелась за ним вчера.

Пишу лаконичное сообщение Миляду, что заболела. Даже облегчение испытываю. Не могу сказать, что реально так хотела этой дурацкой поездки в Париж. Если глубоко копнуть и честно себе признать, то я в целом разрешаю новому ухажёру всю эту активность только, чтобы выбесить и утереть нос Тимуру. Он обидел меня. Оскорбил. Унизил. Приземлил. И да, мне больно...

Спустя полчаса горничная заносит в комнату огромный букет роз.

Миляд, конечно. Я морщусь и прошу поставить цветы в гостиной. Не люблю розы, на самом деле... Понимаю, что это звучит странно, но ничего поделать с собой не могу... Вот такая у меня есть неаристократичная черта...

А спустя час ко мне снова стучатся. Теперь в комнату заносят корзину.

Я недоуменно открываю её. Мои любимые «Мишка на Севере», какая-то банка с чаем, контейнер с мёдом в сотах... Это... что?

Телефон пищит.

— Поправляйся, малышка... — опять он. — В банке твой любимый сбор, что моя бабушка собирает каждый август.

Читаю и понимаю... Тимур... Потому и «Мишка на Севере»... Потому и мёд в сотах... Он с детства меня знает... Знает, что я люблю по-настоящему... Глаза почему-то влажными становятся. А может, дело в том, что это вирус заставляет их слезиться...

— Спасибо, не стоило... — отвечаю холодно.

— Прекрати... Пей больше жидкости и быстрее поправляйся. Чуду хочешь? Мама приготовит — отправлю.

Отшвыриваю телефон раздражённо.

Вот это самое болезненное в истории с Тимуром... Мы ведь слишком хорошо знаем друг друга с детства. Он знает мои слабые точки, он... подобрался слишком близко. И вот эта его долбаная забота...

Ничего не отвечаю. Просто даже телефон снова в руки не беру...

Только ещё сильнее злюсь на себя, когда спустя час мне в комнату так заносит ароматные дымящиеся чуду тётки Васи и букет ирисов... В груди стреляет...

Это мои любимые цветы. И никто, кроме своих, об этом не знает...

В букете карточка.

«Привезли только что из республики. Из сада, где будет наш с тобой будущий дом, Алия. Надеюсь, ты не берёшь телефон, потому что просто маленькая злока, а не потому, что тебе совсем плохо...»

На глаза наворачиваются слёзы.

Ненавижу его. Ненавижу...

Только он может быть таким до раздражения идеальным... Чтобы потом ударить в самое сердце...

Глава 9

Смотрю с торжествующим злорадством на брендовые часы.

До начала нашего «раннепташкового» занятия три минуты. Он опоздает. Наверняка. Судя по сторис брательника, «гудели» они знатно. Урод. Ни в чём себе не отказывает.

Я уже порываюсь взять со спинки сумку и победоносно выйти из аудитории, направившись в деканат, как дверь позади хлопает.

Тимур мрачный. Зрачки красные. В руках большая бутылка воды, которую он с шумом водружает на учительский стол напротив.

Усмехаюсь, прослеживая за его тяжёлым взглядом.

— Сушняк, Тимур Алиханович? — вздёргиваю подбородок, отправляя ему всю усмешку мира. Так тебе и надо...

— Сушняк, — пожимает плечами. — Но мы это исправим.

Его рука как-то невзначай соскальзывает на браслет, который мне подарил Миляд. Хмурится. Не нравится мне этот взгляд...

— Итак, Алия Анзоровна, Вы выбрали предельно раннее время для нашей встречи. Наверняка потому, что Вы у нас журавль и все большие дела начинаете с утра пораньше. Это похвально. Мозг в это время работает особенно продуктивно. И потому я попрошу сходу назвать мне главный закон успешного бизнеса в сегменте люкс.

— Эффект дефицита, — говорю я не без высокомерного торжества. Я всё-таки пересиливала себя и училась, училась... Не хочу снова давать ему повод насмехаться и унижать! — Редкость повышает ценность. Перенасыщение убивает интерес...

— Неверно, — усмехается торжествующе Тимур. — Закон дефицита с лёгкостью перекрывает закон убывающей стоимости. Это факт. Теперь объясните мне, о чём я...

— Но это Ваш аргумент. Вы и объясняйте.

— Снова ошибка, — нападает он. — Игнорируете ещё одно правило, Алия. Закон теории игры. Экономика — большая партия, и нужно уметь примерять на себя разные роли.

— Ты подменяешь понятия, Тимур, — раздражаюсь я. — Специально на ровном месте пытаешься меня задавить терминами, чтобы запутать. Не получится. Я выучила теорию...

— И ни черта её не понимаешь на практике, Алия. Пропустила лабораторскую...

— Потому что я болела! — раздражённо выдаю я. — И ты в этом виноват! Раздевал меня! — говорю, а потом опасливо оглядываюсь, потому что слишком громко звучу. Потом повторяю ниже: — Раздевал меня на холоде, заставлял стрессовать!

— Как, кстати, здоровье? Больше не болеешь?

— Не болею! — осекаюсь я.

— Это хорошо, — встаёт он и совершает вдруг ко мне резкий рывок. Я только и успеваю, что вскрикнуть, когда Тимур ловко хватается за руки, тянет на себя, заставляя буквально распластаться животом на парте. — Значит, можно смело переходить к выполнению обещания, да, Алиа? Какой, кстати, это закон рынка?

— Что ты творишь?!

Беспомощно верчусь — а он, как жонглёр, ловко вытаскивает из кармана второй такой же браслет и... приковывает меня, перехватив два браслета в связку, за железяку парты.

Вот же скотина!

— Невидимая рука рынка. Теория Адама Смита, Алиа. Иногда желания лучше оставить без контроля... Рынок сам себя отрегулирует. Но мы немного его видоизменим...

Я продолжаю брыкаться, а он подходит сзади и дёргает мою юбку вверх, а колготки вниз, оголяя бельё.

— В нашем случае рука будет вовсе не невидимой. Потому что я обещал тебе, что накажу, Алиа... Ты больше не больна. Пришло время платить по процентным ставкам, любимая. В твоём случае мою руку ты очень даже почувствуешь... — говорит и сжимает мою ягодицу.

Глава 10

— Тихо, Алия... Не стоит так паниковать, — его рука оглаживает мои ягодички. Дыхание тяжёлое, глубокое...

— Пусти, — дёргаю руки тщетно. Больно от впивающегося в кожу металла.

Тимур берётся за резинку трусов, стягивает их до коленок и тихо матерится, рассматривая меня.

Я в шоке...

— Ох...ная... — шепчет хрипло, не прекращая меня гладить. — Просто с ума по тебе схожу, злюка Алия...

— Свинья... — шиплю сквозь зубы. — Никогда тебе этого не прощу... Сейчас же пойду в деканат и всё расскажу. И родителям расскажу...

Цыкает.

— Можем вместе рассказать... Я даже готов взять на себя ответственность так, как полагается добропорядочному кавказцу, покусившемуся на честь невинной девочки...

Это он намекает на свадьбу. Вот же...

Вскрикиваю, когда наглые пальцы спускаются ниже и... трогают там, где вообще никто... никогда...

— Или не такая уж невинная, сладкая моя... — хрипло, утробно, потрясённо. — Мокренькая какая, Алия... Просто пи...ц.... Да ты вся горишь... Принцесске нравится быть распластанной подо мной с выставленной попкой и связанными руками...

За возбуждённым смешком следует первый шлепок.

Ощутимый. Я вскрикиваю от неожиданности, а потом кусаю губы. Не дам ему наслаждаться своим триумфом...

Удар, второй, третий...

Он дышит так часто и так утрашающе по-звериному, что я потрясена.

Потрясена тем, что это ощущение тотальной беспомощности меня... заводит. Я ненавижу его... и в то же время, каждый удар по коже — как разряд тока...

Вторая рука, которая не перестаёт гладить меня по спине, идёт вниз и снова ныряет между ног...

— Кобель... Своих шлюх трогай...

— Дурочка, — снова не могу сдержать вскрика, когда он резко подаётся вперёд и накрывает меня всем своим весом. Я чувствую каменную эрекцию. Чувствую его дыхание на своей шее и ухе. Напряжение дикое. Его тело — это два метра смертоносного тока... — Я с ума схожу, Алия. Мысли только о тебе... Перестань вредничать и услышь... У любого мужчины есть прошлое. Но женщине, с которой он строит будущее, туда вовсе незачем смотреть. Разве в детстве девочке Алии не читали сказку о Синей Бороде? Ты так и не поняла её суть, малыш? Не стоит заглядывать в давно забытые, запертые комнаты... Живи настоящим. В настоящем я весь мир к твоим ногам брошу.

Ягодицы слегка горят. Он не сильно бил, скорее дразня и давая понять, кто тут главный, выводя на грань сладкого подчинения, которое всегда на грани сложного переплетения ощущений.

— Я не верю тебе... — выдыхаю, едва сдерживая рыдания. — Пусти... Поздно...

— Рано... Наоборот, слишком рано, Алия...

С этими словами он вдруг отлипает и опускается вниз.

Нагло берёт мои ягодицы, разводит их и... я снова вскрикиваю, когда горячий язык касается не менее горячей плоти.

— У меня сушняк, а у тебя тут так мокро и сладко, малышка...

Дальше происходит нереальное.

Глава 11

Его язык дико смелый и совершенно бесстыжий.

Я хочу вывернуться от него, потому что подчиняюсь. Подчиняюсь этому напору, силе, дикости...

Потому так и больно — Тимур совершенно мой человек энергетически. Я была не готова к его Катям. Я не готова быть второй. Не единственной.

— Расслабься, малыш... — сипло шепчет, целуя ягодицы. Палец умело проникает внутрь. Стонет. — Узкая... Алиа... Какая ты, а?

Ритмичные движения, умелые манипуляции, горячее дыхание, которое везде — в каждой моей клеточке...

Я чувствую, как внизу живота что-то закручивается в горячую спираль. Она сначала бежит к пупку, а потом убегает обратно тысячами мурашек...

Трясусь, извиваюсь, не могу ни дышать, ни говорить... Только нечленораздельное мычание и Он. Он перед глазами. Он везде.

Снова чувствую тяжесть его тела, когда прихожу в себя. Ног не чувствую. Я всё ещё прикована...

— Ты первый раз кончила... — шепчет он. Гладит по волосам. Так нежно, что бесит...

Сейчас я соберу себя по осколкам. Сейчас я снова стану злокой, которая не простит. Но пока... Пока это слишком сокрушительно сильно...

Слышу щелчок.

Поднимаю руки — к удивлению вижу, что расстёгнут браслет Миляда. А ведь это Картье, и он отстёгивается только специальным ключиком в комплекте...

Усмехаюсь горько. В голове тут же складывается картина...

— Взял ключ у одной из своих телок, которым такой покупал. Как вы, мужики, предсказуемы.

Встаю и тут же натягиваю трусы и поправляю одежду. Стыд. Смотреть на него не могу. Просто ужас.

Тимур хмыкает и небрежно кидает на стол красную коробочку с браслетом. А тот, что у него в руках, кидает в мусорку.

— Если хочешь носить этот ширпотреб, будешь носить мой, — приказывает. А потом я перевожу глаза на вторую руку.

Там тоже браслет. Совсем другой. С национальными мотивами. Никогда такой не видела. Словно бы крылья бабочки, но такие крепкие...

— А вот это платина, Алия. И ты его уже не снимешь. Специально для меня сделали в Кубачах. В одном экземпляре.

Красиво и... по-собственнически.

Тупо смотрю на украшение.

Внутри такая каша из эмоций.

Мне нужно срочно от него спрятаться...

— Посмотри на меня.

Поднимаю глаза, не без усилия.

— Будет так и много лучше. Капец как лучше. Это просто даже не прелюдия... Это бледный намёк на нас с тобой в будущем. Перестань строить из себя обиженку. Мы созданы друг для друга...

Я молчу, поджав губы. Хватит уже... Хватит...

— У меня первая пара, — отвечаю сухо и разворачиваюсь.

В дверях он снова меня окликает.

— Зачёт с таким уровнем знаний ты не сдашь, Алия. Сегодня я вышлю тебе материалы для занятий. И в Дубай ты полетишь. Посмотришь, как надо работать.

— Не полечу. Родители меня непустят, — режу на корню.

— Отпустят... — сжимаю раздражённо челюсти. Вот же... Ирод...

На негнущихся ногах выхожу из аудитории. Мне ещё нужно переварить, как жить с тем, что было сейчас... Просто представить не могу... Осознать...

Телефон пищит в кармане.

Смотрю на экран. Мама.

— Папа сегодня прилетает в обед, Али. Вечером к нам придут родители Миляда вместе с ним. Не знаешь, по каким поводом?

Душа непроизвольно падает в пятки.

По какому поводу?

Надеюсь, не такому, о каком я подумала???

Глава 12

— Алия, деточка моя! Как ты выросла! Какой красавицей стала! — лбызает меня тучная статная женщина, мать Миляда, которую я по идее должна была помнить с детства, но не помню. — А была таким гадким утёнком... Думала всегда: вай-вай, у таких папы и мамы такая замарашка...

Моя улыбка застывает на лице оскалом. Отвратительнейший комплимент. Хуже для девушки быть не может.

Ещё и Миляд рядом стоит и хихикает! Папашка его на меня какие-то сальные взгляды исподтишка кидает. Неприятные.

К моему жуткому состоянию ещё один фактор раздрая.

Семья Джабраиловых заходит в наш дом с горой подарков. Все они помпезные и вычурные. Какие-то огромные корзины в золотой парче, огромные букеты неизменных красных роз, от которых у меня уже реакция, как у быка на корриде.

Садимся за стол. Напряжение нарастает. Это далеко не та компания, которую я сейчас хочу. Стоически терплю. Общие разговоры, пустые расшаркивания, охания и ахания в адрес кухни, к которой по факту мы с мамой имеем опосредованное отношение — всем занимаются повара.

— Алия, а на каком ты курсе? — приторным голоском снова переводит на меня тему.

— На первом. Только начала учиться. Впереди ещё долгий путь...

— Ой, ну ты взрослая уже девочка! Невеста! Замуж пора, моя хорошая! Самое время о детях думать, об очаге! Учеба для нашей женщины — как красивое платье. Скорее оболочка, а не суть...

Внутри всё начинает закипать. Не то чтобы я была большая зубрилка, но то, что мне нравится, изучаю с большим удовольствием. Пускай экономтеория и не входит в число этих приоритетов, но искусство как часть прекрасного и часть бизнеса — определённо точно входит.

— В нашей семье женщины придерживаются совсем иной позиции. И мужчины тоже... — сквозь зубы говорю я. — Для меня учёба — не пустой звук. Иначе в чем смысл занимать чьё-то место?

Семья Джабраиловых тут же краснеет. Все мы знаем, что Миляд поступил в институт не с первого раза и за взятку. Не сказать, что и мы с Саидом пришли с улицы, но экзамены сдавали честно и сами — мама и папа поставили этот вопрос ребром. Именно в том свете, что просто просиживать место, занимая чью-то возможность, нельзя.

Здесь явно была отсылка к маме, потому что она в нашей семье как раз супер селф-мейд и поступила как раз сама и на бюджет.

— Алия, ты всегда перебиваешь взрослых? — типа как в шутку, но совсем и не в шутку в реальности говорит моя, как я понимаю, потенциальная свекровь. Ха.

— Вы только что сами сказали, что я взрослая.

Мне бы сейчас встать и уйти. Ловлю на себе молнии взглядом отца и матери. Когда совсем тошно становится, вдруг вижу в дверном проёме физиономию Саида. Выспался, засра-нец. После их ночных гулек.

И тут же сердце обмирает. Потому что за ним в гостиную проходит Тимур!

— Салам алейкум всем! — громко произносит Саид и пожимает руки присутствующим. Тимур делает то же самое. Останавливается взглядом на мне.

Наверное, видит, что я злая и красная.

— Ребята, как хорошо, что вы пришли! Тимур, добро пожаловать, сейчас распоряжусь, чтобы ещё один прибор принесли!

На Камилова Джабраиловы смотрят с напряжением и раздражением. Значит, в курсе, что он тоже на меня виды имеет.

— Тимур джип мой попросил. Заезжали его отогнать, — поясняет Саид.

Невольно поднимаю глаза на Тимура. Нет, это повод, конечно. Он знал каким-то образом про то, что у нас тут сватодесант...

— Как дела, Тима? Как бизнес? Институт? — спрашивает папа.

— Всё хорошо, дядя Анзор. Активно совмещаю с преподаванием, как вы в своё время. Интересный опыт. Вот, как раз у курса Алиии буду зачёты принимать на зимней сессии.

— О, Алия учится у Вас? — вмешивается мать Миляда. — И что скажете о её учёбе? Она сейчас рассказывала мне, что учёба для неё первостепенна... Наверное, отличница...

Сарказм в устах этой женщины далеко и надолго записывает её в категорию моих врагинь. Нет, Миляд будет послан к черту. Это точно. Надо найти другого богача, кто бы мог выбесить Тимура.

Ужаснее всего то, что и Тимур сейчас может выдать такое...

— Алия — очень способная девушка, — вдруг произносит он так серьёзно, без издёвки, что я даже глаза вскидываю. — Первый курс, она ещё совсем без опыта, но... её светлый ум и харизма, несомненно, уже сейчас подсказывают мне, что у неё блестящее будущее. Его просто нужно правильно откалибровать... окружение, приоритеты...

— Вот и я о том... — бурчит недосвекровь. — Приоритеты должны быть у девушки...

Телефон рядом пискает. Я беру его в руки и вижу сообщение в нашем секретном чате. Щёки моментально горят. Я понимаю, что сейчас начнётся вторая серия пикировки.

— Как попка, Алия? — спрашивает он со смайликом. — Надеюсь, не такая красная, как твои щёки сейчас?

Вот же...

— Не кипяшуй, сейчас я уделаю эту корову, — когда я уже хотела уничтожить его хотя бы умозрительно, он прислал то, что не могло меня подкупить...

— К вопросу о приоритетах... Дядя Анзор, хотел звонить вам на неделе, но раз уж мы тут. Хотел попросить у вас разрешения вытащить Алию в составе других членов академической группы на небольшой практикум в Дубай. Вопрос безопасности беру на себя. С нами летит профессор Лазарян и ещё трое доцентов. Хочу, чтобы ребята поприсутствовали на сделке по слиянию с Арабия-парт. Возможно, даже поперевоодили переговоры. Хороший опыт. Что скажете? С деканатом я говорил, это часть программы. Такие инициативы уже не первый раз организуются в рамках учебного процесса.

— Я не против, — говорит отец, заставляя меня открыть рот. — Мы с Радой, возможно, тоже сможем прилететь. Давно хотели выбраться.

И хоть родители это обозначают, внутри всё равно раздраз. Не хочу оставаться наедине с Камиловым. А это наедине. И пусть вокруг ещё куча народу...

Если бы не Джабраиловы, тут же послала всех на фиг и ушла бы с протестом.

— Но Алиа... — вдруг подаёт голос Милад. — Ты говорила, что в Дубай не хочешь...

— При чём здесь гулька и работа? — раздражённо рявкает Камилов. — Поражаешь...

Они переглядываются — враждебно и явно меряясь тем, что есть у мальчиков. То, какого там размера у Тимура, я сегодня чувствовала бедром, а вот Милад... Там и чувствовать не надо... Верхняя губа Милада презрительно дёргается. Молчит... Смотрит и молчит. Тимур хмыкает.

Телефон рядом опять дзинькает.

— Капец, Алиа. Я сижу в двух метрах от тебя. Рядом куча людей, в том числе тех, кого я уважаю больше жизни, а у меня на тебя каменный стояк. Просто от одного твоего взгляда. А знаешь, что я делал после того, как ты смылась из аудитории?

Глава 13

Белая кожа кресел, бар с подсветкой, ковёр с изумительно мягким ворсом. Когда папа говорил, что Алихановы купили себе новый самолёт, который переплюнул даже наш, я не верила. Неплохо так.

Девчонки пищат, парни матерятся шёпотом от восторга, смотря на роскошную жизнь уже не со стороны, а вроде как изнутри.

Нас семеро. Двое пацанов и пятеро девчонок. По какому принципу он нас отбирал — не понимаю. Есть две зубрилы, но остальные...

Короче, всё это мне больше напоминает не стажировку, а съёмку шоу «Холостяк»...

— Боже, вы видели туалет? Он как моя гостиная дома! — орёт Катя.

— А я думала, это миф, что в самолётах бывает душ, — Марина уже снимает сторис. Восторг тотальный.

Все смеются. Я — нет.

Потому что веселиться сложно, когда знаешь, кто вот-вот появится.

Отец, на удивление, отпустил меня без допросов и морали. «Езжай, будет полезно». И да, черт возьми! Доверил Алиханову! Как?!

Когда я обратилась с этим вопросом к Саиду, он был тоже спокоен — Тимур тебе точно ничего плохого не сделает. Он дал слово мужчины...

Знал бы ты, братец, что уже сделал... Сделал! Что же он со мной сделал в этой чёртовой аудитории!

— Где, кстати, сам организатор бала жизни? — интересуется Кирилл. — Тимур Алиханович же с нами летит? Хотел бы с ним по программе пройтись.

Кирилл как раз из мозгов нашей академки. Парень из глубокой провинции совмещает не только учёбу, но и подработку, неплохие такие деньги делая на Ай-Ти. У него светлое будущее, я уверена. Но давно пора к дерматологу, а то даже за миллионы рытвины на лице не удалит...

— Да, правда! — подсказывает Катя. — Где Тимурка?

Закатываю глаза. Какой он Тимурка?!

— Возможно, выбирает, с какой стороны солнце падает на его самодовольство, — бурчу я под нос.

И как будто по команде — за окном появляется чёрный гелик.

Он подъезжает к трапу, и я даже через звук заведённых турбин слышу саундтрек: что-то с пафосными барабанами и гитарным риффом.

Из машины выходит Тимур.

Кожанка поверх чёрной футболки, очки-авиаторы. Бесит! Лёгкая улыбка, словно бы говорящая что-то в стиле «я знаю, что вы на меня смотрите, и да, я неотразим».

А рядом — блондинка. С губами, как спасательные круги, если вдруг кто-то утонет в его эго...

Я фыркаю так громко, что Катя прыскает в ладонь.

— Что? — спрашивает она.

— Да ничего. Просто думала, что он полетит один. А оказалось, прихватил ручной багаж. Хотя скорее половой...

Поднимается по трапу, будто это подиум.

— Доброе утро, дамы и господа, — тянет, оказавшись в салоне и принеся с собой фирменный запах парфюма. — Извините за задержку, пробка...

— Позвольте представить, — он делает театральный жест в сторону блондинки. — Моя помощница Лика. Она будет помогать вам по логистике в рамках практикума.

— Он точно с ней спит... — выдыхает Катка.

Как же они умеют всё меня выбесить.

В момент, когда я как раз об этом думаю, наши взгляды с Тимуром пересекаются.

На секунду воздух будто густеет.

Он кивает мне и чуть поднимает уголки губ.

Садится впереди, Лика рядом.

Взлетаем быстро и спокойно.

Стоит лайнеру набрать высоту, атмосфера становится ещё более расслабленной...

Девчонки уже орут, что хотят шампанское, бегают по салону и фоткаются, усиленно пытаясь создать себе контент в стиле эскортниц, который гордо будут постить ещё несколько месяцев в соцсети.

— Что такая злая, Алия? — слышу насмешливый голос надо мной.

И взгляд сверху вниз.

Наглый, тёплый, слишком близкий.

Я откидываюсь в кресле.

— Пытаюсь понять, в чём же всё-таки суть практики. Пока этот перелёт больше похож на доставку девчонок на Ибицу... Тривиально.

— А мы доставим их в Дубай... Ещё более тривиально.

— Может, ты рабовладелец, Тимур?

Его взгляд нагло чертит по мне линии.

— Рабовладелец... Так мне с тобой нравится больше...

Глава 14

Голова слегка покруживается после подъёма на скоростном лифте.

Всегда ненавидела эти резкие подъёмы вопреки законам гравитации и вестибулярной системы организма.

Я на каблуках — ноги слегка подрагивают, когда прохожу по просторному фойе, утопающему в свете и блеске мрамора, к стеклянному конференц-залу, где уже почти полностью расселась команда Камилова и мои согруппники. Я не стала жить в любезно предоставленном его высочеством моим однокашникам отеле и сразу из аэропорта уехала в апартаменты, принадлежащие моей семье. Смешно, что на моё предложение поехать со мной все девчонки из группы ответили категоричным отказом. Все мечтали урвать внимание «султана Сулеймана», очевидно. Потому и решили, что комната в его гареме это внимание может на какой-то процент всё же обеспечить...

В зале человек тридцать. Я захожу и чувствую на себе много внимания.

Успешные на вид молодые мужчины в шикарных костюмах и белоснежных рубашках, ухоженные женщины с подкачанными губами. Одна из них — коршуниха Лика, нависает над сидящим во главе огромного стола Тимуром, показывая ему на разложенных по нему бумагах какие-то цифры. Её рубашка расстёгнута на три пуговицы, почти вываливая грудь наружу. Не остаюсь незамеченной никем. Интерес мужчин, раздражение и пренебрежение женщин. Ещё бы. Для них я практикантка, ещё и опаздывающая...

Поправляю свою безукоризненно сидящую юбку-карандаш три четверти, присаживаюсь на крайний свободный стул.

Тимур бегло бежит по залу, пока Лика продолжает ему что-то втирать, ловит меня глазами. Задерживается, но не кивает. Он сейчас серьёзнее и важнее, чем обычно. Надо признать, футуристическая роскошь этого города ему к лицу.

— Простите, это моё место, — слышу сверху писк девицы с большим стаканом кофе. — А вам придётся постоять. Вы же практикантка? Вот, держите.

Суёт мне в руку ворох каких-то бумаг. Встаю недоуменно. Понимаю, что щупловато-стервоватого вида девица мне по плечо.

— Их надо раздать всем присутствующим.

Потом недобро переводит глаза на мою Биркин. Закатывает их.

— На совещания с сумками вообще-то не ходят. Надо вовремя приходить и оставлять вещи на своём рабочем месте. Это элементарная рабочая этика. Кто сейчас будет смотреть за вашей сумкой? Вы тут не папика снимать пришли, а работать?

Я смотрю на хамку, обрушивающую на меня в присутствии всех поток хамско-обвинительных стереотипов.

Смешнее всего то, что в глазах собравшихся нет ни грамма сочувствия.

Даже мои согруппницы словно бы торжествуют. Им не всучили в руку стопки каких-то чёртовых бумаг для раздачи, словно бы я девочка на побегушках...

Я небрежно кидаю сумку на пол, ногой задвигая её под стул. Тут же беру первый скованный степлером набор бумаг и всовываю их в руки к глашатай.

Уверенно, шагом от бедра направляюсь к столу и начинаю раздавать бумаги.

— Ты новенькая? — слышу сбоку, когда кладу документы перед одним из сидящих близко к Камилову мужику.

Перевожу на него взгляд. Брюнет, голубые глаза. Накачанное тело. Наглый и ухаживающий за собой. Уверенный. Типичный потребитель дубайского эскортного планктона...

— Новенькая...

— Видно... — усмехается он, нагло откидываясь назад. Вижу через стекло стола, что слегка расставляет ноги, демонстрируя своё превосходство. — Как зовут, неопытная ты моя?

В момент, когда он осмеливается произнести последние слова с очевидным двусмысленным подтекстом, все сидящие по кругу моментально замирают. И не знаю, что за этим стоит — они сейчас просто с интересом наблюдают, как один из бета-самцов этой стаи приходит очередную жертву, или же...

— Алия, — отвечает за меня Тимур громко. Слышал всё, оказывается...

Ошпаривает взглядом мужика. А потом продолжает, и я понимаю, что это вовсе не ему ответ, а мне приказ: — Кофе мне принеси. Американо. Без сахара.

Щёки, которые и без того уже пунцовые за все десять минут моего унижения в проклятом конференц-зале, начинает печь.

Кофе? Я официантка ему? Почему не шлюха Лика? Почему не другие девки из группы, которые торчат тут без дела уже битый час?

Я никак не реагирую на его приказ. Да и он типа как сразу уходит в свои дела, показывая, что уверен в том, что я всё исполню. Кладу последнюю бумажку перед очередной напыщенной бабой в президиуме.

Разворачиваюсь, иду на выход. За кофе поганым. Он ведь нарочно так себя ведёт. Ничего... Мне не сложно сделать ему первый и последний в его жизни кофе своими руками. Тем более что находиться в этом чёртовом серпентарии желания нет никакого.

У выхода натыкаюсь глазами на гномообразную стерву, всучившую мне макулатуру.

— И сумку свою прихвати, — кивает в сторону сумки.

Я усмехаюсь, нагибаюсь за ней. Выпрямляюсь в полный рост, когда беру. Стою так, чтобы эта хамка чувствовала моё физическое превосходство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.